

По видовому объекту посягательства (а также субъекту) преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы следует ограничивать: от преступлений призывников, резервистов и военнообязанных, предусмотренных гл. 36 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок призыва на военную службу по мобилизации и в военное время, призыва на воинскую службу, а также подготовки резервистов и военнообязанных; воинских преступлений, предусмотренных гл. 37 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок прохождения воинской службы и совершаются лицами, на которых распространяется правовой статус военнослужащих.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465¹ УК Республики Беларусь, является установленный порядок направления граждан в орган по труду, занятости и социальной защите для прохождения альтернативной службы, в частности порядок прибытия на альтернативную службу.

Гражданин, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную, обязан явиться в орган по труду, занятости и социальной защите по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата. В случае неявки гражданина без уважительных причин в указанный в направлении срок он подлежит ответственности по ст. 465¹.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465² УК Республики Беларусь, является установленный порядок прохождения альтернативной службы.

Порядок прохождения альтернативной службы включает в себя установленные в Законе № 276-З: исполнение обязанностей альтернативной службы (ст. 21); соблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы (ст. 23); своевременную явку к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска (ст. 26, 28).

В ст. 465² УК Республики Беларусь законодатель предусматривает охрану дополнительных объектов – порядка управления в сфере обращения документов (ч. 1 и 2) и здоровье человека (ч. 3).

Уяснение объекта рассматриваемых преступлений позволяет определять степень общественной опасности деяний и основания освобождения от уголовной ответственности; устанавливать субъект преступления и ограничивать их от сходных воинских преступлений и преступлений призывников, резервистов и военнообязанных; обнаруживать наличие квалифицирующих признаков, что способствует правильной и точной квалификации содеянного, индивидуализации наказания, применению иных мер уголовной ответственности.

УДК 343.32

И.С. Яцута

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за преступления против государства. Так, ст. 361 УК, предусматривает ответственность за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, ст. 361¹ устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского формирования, ст. 361² – за финансирование деятельности экстремистского формирования. Систематическое толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом данного преступления выступает национальная безопасность Республики Беларусь как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З к экстремистскому формированию относит организацию для осуществления экстремистской деятельности; экстремистскую организацию; экстремистскую группу.

В рамках института соучастия теория и уголовный закон выделяют такие формы соучастия, как организованная группа (ст. 18 УК Республики Беларусь) и преступная организация (ст. 19 УК Республики Беларусь). Можно сделать вывод, что экстремистское формирование – это новая форма соучастия, предусмотренная Особенной частью УК, которая вобрала в себя признаки как организованной группы, так и преступной организации.

Связано это с тем, что под экстремистской группой закон понимает устойчивую управляемую группу в количестве двух или более лиц, предварительно объединившихся для осуществления экстремистской деятельности, что соответствует понятию организованной группы. Наличие двух или более лиц (исполнителей), которые заранее договорились о совместном участии в экстремистской деятельности, т. е. группы лиц с предварительным сговором, а также ситуации, когда наряду с исполнителем в экстремистской деятельности будут участвовать иные лица, выступающие в качестве организатора, подстрекателя или пособника, не означает создание организованной (экстремистской) группы и не может быть признано созданием экстремистского формирования.

Полагаем, что признаки организации для осуществления экстремистской деятельности также должны совпадать в целом с признаками преступной организации (ст. 19 УК Республики Беларусь) с учетом цели – осуществления такой организацией экстремистской деятельности.

В отличие от организованной группы преступная организация создается для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития. С учетом того, что в ст. 361¹ УК Республики Беларусь речь идет об организации для осуществления экстремистской деятельности, доказыванию подлежит в обязательном порядке также цель создания такой организации – последующее осуществление экстремистской деятельности. Установление данных признаков в практической деятельности позволит не только конкретизировать законодательное понятие «экстремистское формирование» но и правильно квалифицировать содеянное.

И хотя к экстремистскому формированию закон относит также экстремистскую организацию, которая осуществляет экстремистскую деятельность, признает возможность ее осуществления в своей деятельности либо финансирует экстремистскую деятельность и в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской, полагаем, что установление ответственности за создание такой организации, как и за организацию деятельности террористической организации по ст. 290⁵ УК), носит в первую очередь превентивный характер, о чем свидетельствует отсутствие признание Верховным Судом Республики Беларусь какой-либо организации экстремистской либо террористической.

Экстремистская деятельность является обобщенным понятием и включает в себя деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на совершение различного рода деяний, которые влекут в большинстве своем уголов-

ную ответственность (например, подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ст. 130, ч. 1, 2 ст. 191, ст. 287, ч. 1, 2 ст. 293, ст. 357 УК Республики Беларусь). Однако отдельные экстремистские действия могут влечь и административную ответственность (например, пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь), распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь). Таким образом, экстремистское формирование должно создаваться для осуществления вышеперечисленных экстремистских действий, которые признаются преступлениями либо административными правонарушениями, что в некоторой степени является несоразмерным, в том числе при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 361¹ УК Республики Беларусь.

К экстремистской деятельности относится и осуществление террористической деятельности (ст. 124, 126, 289 и 290 УК Республики Беларусь), в связи с чем возникает конкуренция ст. 361¹ и 290⁴ УК Республики Беларусь. В данном случае в соответствии с правилами квалификации необходимо применять специальную норму, закрепленную в ст. 290⁴.

К экстремизму также относится насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, однако самостоятельная статья, которая бы предусматривала ответственность за подобного рода деяния, в УК Республики Беларусь отсутствует.

Финансирование экстремистской деятельности, иное содействие в ее осуществлении, хотя и относится к самой экстремистской деятельности, однако влечет уголовную ответственность по ст. 361² УК Республики Беларусь только в случае финансирования деятельности экстремистского формирования.

Статья 361¹ УК Республики Беларусь не предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности экстремистского формирования в иной форме, за исключением деятельности организатора или руководителя. Полагаем, что действия конкретного участника экстремистского формирования следует квалифицировать по соответствующей статье УК в зависимости от правовой оценки совершенного деяния, а также характера участия, в том числе при необходимости со ссылкой на соответствующую часть ст. 16 УК Республики Беларусь или по статье КоАП.

Самостоятельная ответственность за призывы к экстремистской деятельности (действиям) в законодательстве отсутствует. Публичные призывы к захвату государственной власти, насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, совершению акта терроризма (любого из указанных в ст. 124, 126, 289 и 290 УК), как и распространение материалов, содержащих такие призывы, следует квалифицировать по ст. 361 УК Республики Беларусь. Распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности, в том числе включенной в республиканский список экстремистских материалов, влечет ответственность по ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь, если в этих деяниях нет состава преступления. Однако ст. 361 УК Республики Беларусь предусматривает также ответственность за публичные призывы к совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы. Ввиду неопределенности иных действий, к которым можно отнести и призыв к экстремистским действиям, практика идет по пути привлечения лиц к административной ответственности. Учет высказанных предложений и замечаний позволит повысить эффективность применения уголовного закона.

UDC 343

V. Božić, Ž. Nikač

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COMBATING ORGANIZED CRIME¹

1. Problem of different definitions of the concept of organized crime

The concept of organized crime appears mid-20th century as a severe form of criminal activities involving more people. Today, organized crime is a global problem that undermines the legal system of each country. The number of different incriminated criminal acts of organized crime and their various forms of manifestation led to the existence of different definitions of the meaning of the concept of organized crime. Therefore, *de lege lata* there is still no clear rule that includes the concept of organized crime for all criminal acts, but nevertheless we can say that the fundamental elements and the main manifestations within specific individual types of organized crime are accepted in doctrine and practice.

President's Commission of Law Enforcement and Administration of Justice has in 1967 designated organized crime through the concept of organized criminal groups involved in any illegal activity that promises maximum profit with minimal risk of interference by the judiciary by offering such goods and services that are wanted by millions of Americans, even and when the legislation qualifies the goods and services as illegal. Organized crime involves thousands of criminals who operate within these complex structures, like any large corporation. Its actions are not impulsive in nature, but are occurring as a result of complex undercover operations that are carried out for many years in order to subjugate to themselves entire fields of activities, which vastly increases their profits. The Commission's work was particularly current after the assassination of the US President Kennedy (1963, Dallas), but many details of this crime remained unknown (political background, side impact, who ordered it, the role of the intelligence community). The killing of leader of the biggest world power showed the strength of the mafia, especially in conjunction with individuals from the world of politics and terrorists.

The Conference of the German Ministry of the Interior adopted in 1974 the conceptual definition of organized crime, which not only involves a parallel society similar to mafia in terms of organized crime, but *knowing and willing joint action with the division of labor to more persons for the purpose of committing criminal acts, with the use of modern infrastructure and the goal of quickly achieving high financial gains*. On this basis, the Federal Criminal Police has established the so-called general indications of organized crime: *the quality of the offense* (planning, expertise, rationalization, profit); *international connotations of the offense*; *market flexibility*; *hierarchy of relationships*; *conspiracy*

¹ This research has been fully supported by the Croatian Science Foundation, under the project number 1949. „Multidisciplinary Research Cluster on Crime in Transition – Trafficking in Human Beings, Corruption and Economic Crime.“ The paper is the result of work on the projects: "Development of institutional capacities, standards and procedures for countering organized crime and terrorism in the conditions of international integration", which is managed in Ministry of Education, Science and Technological Development of RS with № 179045; Internal scientific research project managed in The Academy of Criminalistic and Police Studies "Management of police organization in preventing and combating security threats in the RS", Cycle of scientific research 2015–2019.